

Годжо Хара подробно рассказал близнецу обо всём, что произошло с ним в Сибуе. Скрывать подробности из ложной заботы он не собирался: замолчи он угрозу сейчас, Сатору позже мог угодить в ту же ловушку просто по незнанию.

По мере рассказа лицо Сатору каменело. Обычно легкомысленный и улыбчивый, он легко стирал любые границы в общении, но стоило ему посерьезнеть, как от него начинала исходить почти осязаемая, удушающая сила. В такие моменты мало кто осмеливался взглянуть ему в глаза. Впрочем, на Хару это не распространялось.

— Раз этот склизкий паразит объявился еще тогда, когда нам было тринадцать, и уцелел до сих пор, значит, его истинное тело всё еще где-то прячется, — холодно процедил Сатору. — В Сибуе мы уничтожили лишь марионетку!

Сатору едва сдерживал ярость, так и горя желанием поскорее разделаться с врагом.

Как этот чертов мозг вообще посмел покуситься на брата?! Сначала покушение в детстве, теперь попытка запечатать... Эту тварь нужно стереть в порошок. От одной мысли, что за Харой из подворотни постоянно следит какая-то омерзительная жижа, Сатору терял покой.

— Перед тем как взорвать марионетку этого склизкого паразита, я успел забрать образец его мозговой ткани, — мягко улыбнулся Хара. — С его помощью мы сможем выследить другие его воплощения.

Сатору и не сомневался, что брат просчитает всё наперед.

— Как только найдешь след, зови меня. Я лично оторву ему голову!

Хара понимал, что младший брат рвется в бой лишь ради него, и на душе у него потеплело, словно он съел любимую сахарную вату Сатору — ту самую, в которую сыпали тройную порцию сиропа.

— Кстати, — прищурился Сатору, — для активации Тюремной обители цель должна находиться в радиусе четырех метров целую минуту. Как они умудрились удержать тебя так долго?

Он наотрез отказывался верить, что какой-то пришелец из прошлого способен сковать Хару на шестьдесят секунд. С этой задачей не справился бы даже сам Сатору — куда уж там кучке склизких мозгов?

Поначалу Хара планировал умолчать о видениях грядущего, промелькнувших у него перед глазами. Все эти обрывки будущего — истинные или ложные — казались ему дурным знамением, и тревожить ими близнеца не хотелось.

Но раз уж Сатору настаивал, пришлось признаться:

— Речь шла о минуте в моем собственном сознании. Когда я на мгновение отключил Безграничность, этот паразит активировал особое проклятое орудие. Оно заставило мой разум пережить целую гамму чужих воспоминаний. Субъективно прошла минута, хотя в реальности — всего пара секунд. Но этого хватило, чтобы запустить запечатывание.

Сатору мгновенно ухватил суть:

— И что же ты увидел? Что заставило тебя застыть и погрузиться в эти грезы?

Хара лишь молча окинул близнеца долгим взглядом. Сатору тут же все понял и с нескрываемым любопытством засыпал его вопросами:

— Значит, это было связано со мной? И что там произошло? Ну расскажи, братишка, тебе жалко, что ли?..

Хара покачал головой и поспешил перевести разговор на другую тему:

— Лучше подумай вот о чем. Я избежал ловушки лишь благодаря тому, что малыш Конан Эдогава выиграл для меня драгоценные секунды. Нужно бы отблагодарить его. Как думаешь, стоит пригласить его к нам в гости?

Видя, что брат действительно не намерен откровенничать, Сатору проявил чуткость и не стал настаивать:

— Морофуси сейчас в отъезде, так что готовить некому. Не вставать же нам самим к плите? Исключено! Твою стряпню могу есть только я. Заказывать доставку как-то несолидно... О, придумал! Давай позовем его в Главное поместье Годзё. Там поваров пруд пруди, пусть суетятся.

Под «домом» Хара имел в виду загородную виллу, где они с Сатору жили вдвоем. Гости там бывали редко — разве что старые школьные товарищи, да спасенный ими когда-то Морофуси Хиромицу. Последний добровольно взял на себя заботу о быте двух вечно занятых магов, избавив их от вечной проблемы с готовкой.

Изначально Хара планировал пристроить Хиромицу в Концерн Годзё, но тот отказался. Морофуси хотел сохранить свободу действий, чтобы при необходимости помогать Фуруе Рёю, да и смотреть на то, как близнецы из-за бесконечной череды миссий забывают о еде и сне, у него не хватало сил. Вот он и вызвался быть их хранителем домашнего очага.

Сатору поначалу злился, что какой-то посторонний человек бесцеремонно вторгается в их тихую семейную жизнь. Но кулинарный талант Морофуси оказался настолько велик, что

величайший маг современности безропотно сдался на милость победителя.

А раз уж младший не возражал, то и Хара был только за. Так Хиромицу и обосновался на их вилле.

Разумеется, простой заботой о близнецах жизнь Морофуси не ограничивалась. Его главной неофициальной задачей оставалось прикрытие Фуруи Рэя, ведущего опасную игру в недрах Черной организации, из-за чего Хиромицу периодически исчезал по делам.

Вот и сейчас в Департаменте общественной безопасности возникли какие-то трения, и Морофуси — хотя официально он всё еще числился мертвым и не мог открыто вернуться на службу — срочно отозвали кураторы.

Оставшись без домашней еды, вечно занятые братья забросили виллу и уже несколько недель там не появлялись.

Мысль о Конане Эдогаве невольно заставила Сатору вспомнить о странной, невероятно глубоко запятой ауре проклятия, что вилась вокруг мальчика.

«Даже ради благодарности не стоит тащить этого мальчишку к нам на виллу, — рассудил Сатору. — Вдруг он превратит наше уютное гнездышко в очередную сцену убийства? Пусть уж лучше едет в главное поместье Годзё. Нашу родовую усадьбу никакими проклятиями не испортишь».

Ему даже нетерпелось узнать: кто кого пересилит? Главное поместье Годзё, где в запечатанных подвалах томились десятки опаснейших проклятых духов, или аура невезения Конана Эдогавы?

Впрочем, благодарность их была вполне искренней. К тому же Сатору надеялся, что при личном контакте сможет получше изучить природу этого аномального рока и, возможно, даже избавить мальчишку от его «смертоносного» проклятия.

Хара редко шел наперекор брату, а потому лишь согласно кивнул:

— Хорошо. Тогда я велю управляющему подготовить всё к визиту Конана.

— Только умоляю, братец, проследи, чтобы в этот день у нас в усадьбе никто не клеил ласты, — ухмыльнулся Сатору. — Насколько я успел заметить, этот мелкий — настоящий магнит для покойников. Куда бы он ни пришел, там обязательно кого-нибудь прирежут!

После их первой встречи Сатору из чистого любопытства приглядывал за мальчишкой и вскоре выяснил забавную вещь: загадочная аномалия в ауре Конана никак не была связана с его чудесным превращением в первоклассника. Это проклятие работало иначе — оно притягивало

к нему преступления всех мастей. Убийства были лишь верхушкой айсберга; паренек регулярно влипал в ограбления, похищения и контрабанду.

Стоило Конану переступить порог чужого дома, как там непременно обнаруживали остывающий труп, превращая некогда благополучные семейные гнезда в жуткие мемориалы.

Закончив с домашними делами, Хара и Сатору отправились в Главный совет магов на экстренное заседание.

На повестке дня стояли два главных вопроса: кто режиссировал катастрофы в Сибуре и Киото и как разгрести последствия их разрушительных боев.

Особенно советников волновали масштабы разрушений, оставленных близнецами. Стоимость восстановления городских кварталов исчислялась астрономическими суммами, и консервативная верхушка «гнилых мандаринов» поспешила обвинить сильнейших магов в наплевательском отношении к имуществу граждан.

Сатору терпеть не мог эти пустые сборища старых маразматиков, но Хара притащил его туда силой. Скучая, младший брат подпер щеку рукой и с легким интересом наблюдал, как близнец методично разносит высокопоставленных чинуш.

— Произошедшее наглядно продемонстрировало полную некомпетентность нашего руководства, — ледяным тоном произнес Хара. — Мы с братом в одиночку вошли за Завесы в Сибуре и Киото. Десятки магов, толпившихся снаружи под предлогом «ожидания приказа», пальцем о палец не ударили, чтобы нам помочь. Да, мы сильнейшие. Но нас всего двое! Нам приходилось одновременно спасать заложников, выкашивать толпы проклятых духов и нейтрализовать вражеских проклятых магов. И после этого у вас хватает наглости упрекать нас в излишних разрушениях и жаловаться на финансовые убытки?

Хара вперил тяжелый взгляд в советника, который минуту назад громче всех возмущался расходами:

— Что ж, раз мы столь неэффективны, в следующий раз мы с Сатору просто постоим в сторонке. Разбирайтесь сами. Наша магия действительно слишком разрушительна, мы не умеем работать деликатно. Уверен, когда вы лично выйдете против проклятия особого ранга, вы проявите чудеса аккуратности и убережете каждый кирпичик городских мостовых.

Этот чинуша, получивший звание мага первого ранга исключительно благодаря связям, за всю жизнь не изгнал ни одного опасного духа, а о проклятиях особого ранга знал разве что из отчетов. Лицо его мгновенно побелело, а губы мелко задрожали:

— Но... но ведь этот враг пришел именно за вами! — забормотал он. — Вы сами притянули этих безумных проклятых магов, из-за вас пострадал город!

Хара презрительно фыркнул:

— Мы с Сатору — сильнейшие. Наша сила загнала этих крыс глубоко в подполье, и вполне естественно, что при первой же возможности они попытались ударить по нам. Или вы думаете, что не будь нас, эти фанатики мирно выращивали бы капусту? Судя по вашим словам, вы очень скучаете по временам, когда проклятые маги безнаказанно вырезали целые поселения.

— Клевета! Это гнусная ложь! — взвизгнул побледневший старик.

Хара медленно окинул взглядом притихший зал заседаний:

— Действия Совета вызывают у меня слишком много вопросов. Кажется, пришло время провести здесь масштабную чистку. Отправить нас с братом поодиночке прямо в заготовленные капканы, в точности исполнив план врага... Знаете, это заставляет задуматься: а не сидит ли среди нас крыса, сознательно сдавшая наши позиции?

У некоторых старейшин, которые в глубине души действительно молились, чтобы близнецы сгнули в Сибую — были запечатаны или разорваны на куски, лишь бы избавить мир от двух обладателей Шести глаз, — похолодело внутри. Сердца их ушли в пятки.

Заметив, как занервничали заговорщики, Хара мысленно ухмыльнулся. Он решил пока ослабить хватку и дать предателям ложную надежду на спасение — чтобы чуть позже отправить их на тот свет без лишнего шума.

В конце концов, если нет улик, никто не сможет связать внезапный падеж продажных старейшин с кланом Годзё.

Эти лицемеры обожали твердить о «высшем благе» и «заботе о стабильности». Что ж, пускай теперь сами послужат этому высшему благу. Подумаешь, пара-тройка гнилых мандаринов отправится на перегной. Неужели Совет решится развязать войну с двумя сильнейшими магами из-за горстки продажных чинуш?

Свернув заседание, Хара и Сатору покинули душное здание Совета.

По дороге Хара подробно разобрал поведение каждого старейшины, делаясь наблюдениями с братом. Он четко обозначил, кто из стариков еще способен на конструктивный диалог, а кого уже ничто не спасет — и чью безвременную кончину он планирует организовать в ближайшие дни.

Сатору слушал его с округлившимися глазами:

— Погоди... Так те стариканы, которых якобы устранили беглые проклятые маги, это тоже твоих рук дело?..

Хара лишь невозмутимо пожал плечами:

— Они сами научили нас этим правилам игры. Поймают за руку — ответчу, а без улик все обвинения — пустой звук.

Сначала Сатору опешил, но затем, сообразив, к чему клонит брат, расплылся в довольной ухмылке.

Хара как раз собирался связаться со своим штатным ликвидатором, Тодзи Фусигуро, когда экран его телефона вспыхнул — наемник звонил сам.

Хара нажал на кнопку приема. Из динамика донесся необычно мрачный, хриплый голос наемника:

— Слышь, босс. Аmano Сакахоко больше нет. Я его уничтожил.

Хара на секунду застыл:

— Что произошло?

— Нарвался на одного бледнолицего ублюдка, который швыряется льдом, — нехотя пояснил Тодзи. — Этот гад умудрился выследить Эри и Мэгуми. Поставил ультиматум: их жизни в обмен на копьё. Пришлось отдать. Но стоило мне вытащить жену и сына из его лап, как я подкараулил этого ледяного фокусника и разнес Сакахоко в щепки прямо у него в руках.

Хара сразу сообразил: этот ледяной маг — сообщник Мозга.

План Кэндзяку строился на абсолютной изоляции цели. Будь Хара запечатан в Тюремной обители, заговорщикам кровь из носу требовалось избавиться от Аmano Сакахоко — единственного артефакта, способного насильно развеять действие чужих техник. Иначе весь их план изначально пошел бы прахом.

Но откуда Мозг узнал, что копьё хранится у Тодзи? На аукционе Фусигуро выступал под вымышленным именем. О его причастности знал только посредник, Кон Сигу, но тот дорожил собственной шкурой и после недвусмысленных угроз Тодзи держал язык за зубами.

Да и в деле Тодзи пускал артефакт в ход лишь тогда, когда не планировал оставлять свидетелей. О судьбе Сакахоко знали только его наниматель Хара да Сатору, столкнувшийся с наемником лицом к лицу во время инцидента с Сосудом звездной силы.

И тем не менее ледяной маг явился целенаправленно за Тодзи, зная его настоящее имя и требуя конкретный клинок.

"Уж не спланировал ли кто-то всю эту схему с самого начала? — задумался Хара. — Тодзи слишком легко заполучил редчайшее оружие, созданное специально для подавления Шести глаз".

Жаль, конечно, лишаться столь ценной игрушки, но то, что она не досталась врагу, уже победа.

— К черту копё, — вздохнул Хара. — Главное — вы целы. Я подберу для твоей семьи другое жильё, чтобы никто больше не смог вас выследить.

Если он хотел, чтобы Тодзи беспрекословно исполнял его приказы, безопасность Эри и Мэгуми должна стоять на первом месте.

К тому же косвенно в случившемся был виноват сам Хара: не отправь он наемника на дежурство в Киото, у приспешников Мозга не появилось бы шанса зажать его семью в угол.

К счастью, ублюдкам требовался выкуп, а силы Небесного проклятия хватило, чтобы перебить им хребет и вернуть близких невредимыми.

Случись с его семьей хоть что-то непоправимое, разъяренный Тодзи стер бы в порошок половину Японии.

Хара тут же выкупил соседний коттедж рядом со своей виллой и отправил адрес наемнику. Вдобавок он перевел на счет Эри внушительную сумму — в качестве компенсации за моральный ущерб. Всё-таки женщина с ребенком пережили нападение опасных психопатов, так что щедрые отступные пришлось как нельзя кстати.

Получив сообщение, Тодзи покосился на вспыхнувший экран телефона жены. Увидев сумму перевода, он довольно хмыкнул:

— Хм, а мелкий-то босс знает свое дело. Не поскупился.

Эри удивленно захлопала ресницами и смущенно проговорила:

— Тодзи, послушай... Нас ведь с Мэгуми никто толком и похитить не успел. Брать такие деньжищи просто неловко. Может, вернем их Хара-куну?

На самом деле и Эри, и маленький Мэгуми постоянно носили при себе защитные амулеты омамори, которые Хара выдал Тодзи для защиты семьи. Эти артефакты могли выдержать натиск любого средней руки мага.

Да и мобильные телефоны у них были непростыми — сертифицированные телефоны-проклятое оружие от мастеров клана Годзё, способные пробиваться сквозь любые барьеры и Завесы,

чтобы совершить экстренный вызов.

Получив сигнал SOS, Тодзи оказался на месте в мгновение ока. Ледяной маг не то что схватить их — даже подойти толком не успел, как наткнулся на разъяренного отца семейства.

Однако драться с ребенком и женщиной за спиной было чертовски неудобно. Тодзи пришлось сдерживаться, а противник явно подготовился к встрече с Аmano Сакахоко и использовал какую-то хитрую ловушку, из-за чего клинок во время схватки просто разлетелся на куски.

Копьё принадлежало Харе — тот лично финансировал его покупку, а Тодзи лишь временно обладал правом использования.

Чтобы не возмещать ущерб за сломанный артефакт, да еще и подзаработать сверху, наемник слегка скорректировал реальное положение дел.

Никаких угрызений совести по поводу обмана нанимателя грозный киллер не испытывал. Он приобнял жену за плечи и авторитетно заявил:

— Глупости. Этот отморозок пришел за вами только потому, что хотел досадить мелкому боссу. Нас просто втянули в его разборки. Так что компенсация за вредность — абсолютно честный заработок.

Но Эри была женщиной честной и совестливой. Мягко улыбнувшись, она тайно перевела всю сумму обратно Харе, отправив короткое сообщение. Она не стала напрямую выдавать маленькую ложь мужа, а лишь аккуратно сгладила углы: написала, что Тодзи слегка преувеличил масштаб катастрофы, и они с Мэгуми даже испугаться толком не успели, как глава семейства со всем разобрался.

Хара, прочитав сообщение от Эри, невольно рассмеялся.

"И как этому несносному оборванцу Тодзи умудрилось так повезти с женой?" — весело подумал он.

Он тут же отправил перевод обратно, прикрепив короткую записку:

"Я всё понимаю, госпожа Фусигуро. Но факт остается фактом — вам угрожала опасность. Пожалуйста, примите это как скромный подарок ради вашего спокойствия".

Хара с самого начала раскусил наемника. Поведение Тодзи выдавало его с головой: попади Эри и Мэгуми в реальный плен, тот камня на камне бы не оставил от похитителей, а не отчитывался бы по телефону ленивым тоном, выпрашивая прибавки.

Попытка похищения действительно имела место, но Тодзи среагировал мгновенно, ликвидировав угрозу на корню.

И звонил Фусигуро не ради того, чтобы выпросить денег. Он предупреждал: заговорщики охотятся за Сакахоко, стремясь лишить близнецов Годзё единственного средства спасения. Именно поэтому Хара платил не глядя.

Переведя деньги Эри во второй раз, Хара отправил Тодзи новое сообщение:

"Раз уж твоя супруга стесняется брать деньги просто так, у меня есть для тебя работенка. Скажи ей, что это аванс за новое задание".

Тодзи:

«...»

Наемник недовольно сплюнул, перехватил поудобнее Меч Освобождения Души и с мрачной миной отправился пускать кровь гнилым мандаринам, решив заодно выместить на них скопившееся раздражение.

Когда до Сатору дошли слухи, что вся оппозиционная верхушка Совета внезапно полегла от рук «неизвестных мятежников», он заговорщически прошептал брату:

— Твоя работа? Опять натравил своего ручного монстра?

Хара спокойно кивнул:

— У него полностью отсутствует проклятая энергия. Идеальный инструмент для устранения обнаглевших магов.

Тодзи не оставлял следов остаточной проклятой энергии и легко обходил любые барьеры безопасности. За прошедшие годы Хара успел по достоинству оценить полезность Убийцы магов. Содержать его семью стоило немалых денег, но каждая вложенная иена окупалась сторицей.

К тому же в будущем Хара рассчитывал заполучить на службу подросткового Мэгуми с его Техникой десяти теней — а это сулило колоссальную выгоду.

Серия столь своевременных смертей среди консерваторов, открыто выступавших против близнецов на последнем заседании, заставила многих заподозрить Хару.

Впрочем, обвинять главу клана Годзё в лицо никто не решался.

Мало кому хотелось отправиться на тот свет следом за безвременно ушедшими коллегами прямо из зала допросов.

Во время очередного Межшкольного соревнования директор Киотского колледжа Гакуганзи Ёсинобу всё же не выдержал. Поймав Сатору в коридорах Токийского магического колледжа, старик назидательно произнес:

— Сатору, тебе стоит поговорить с братом. Хара должен думать о стабильности всего мира магов. Нельзя решать проблемы простым насилием. Да, некоторые советники вели себя неподобающе, но устраивать подобный беспредел...

— Старик, ты о чем вообще? — бесцеремонно оборвал его Сатору. — У тебя от старости мозги усохли? Если уж так печешься о стабильности, читай нотации своим драгоценным советникам. Пусть прекратят вставлять нам палки в колеса, пока мы с братом рискуем жизнями, зачищая улицы!

Сатору и сам прекрасно понимал важность баланса сил. В юности он всерьез подумывал вырезать всю верхушку Совета, но вовремя остановился, осознав, что без административного аппарата мир магов погрузится в хаос.

Тем более сейчас Хара и Сугуру активно занимались реформированием системы изнутри. Старые маразматиками всё равно были обречены на вымирание.

Точечные зачистки, которые устраивал брат, лишь ускоряли процесс. На освободившиеся места они тут же продвигали своих лояльных кандидатов. Еще пара таких «инцидентов» — и Совет полностью очистится от скверны.

Так что Сатору полностью одобрял методы брата.

Туда им и дорога. Гнилью сыт не будешь.

Гакуганзи сердито засопел, но возразить не решился. Он сам загнал себя в ловушку собственными разговорами о стабильности.

Идти на открытый конфликт с сильнейшими магами современности было верхом безрассудства.

Тяжело вздохнув, старик направился к директору Токийского магического колледжа, Яге Масамити. Близнецы когда-то учились у него, и Гакуганзи надеялся, что авторитет наставника поможет урезонить этих самонадеянных юнцов.

Даже если Яга не совладеет с Харой, который уже возглавил клан, он всегда может повлиять на Сатору. А уж если взять под узцы младшего, то и по уши влюбленный в брата Хара быстро пойдет на попятную.

Сатору лишь презрительно фыркнул вслед удаляющемуся старику. Они с братом искренне уважали Ягу — но только потому, что директор всегда оставался честным человеком и никогда не лез в грязные игры Совета.

Однако это вовсе не означало, что они побегут безропотно исполнять его приказы.

Гораздо больше Сатору удивил визит Сугуру. Совет умудрился отправить Гэто в качестве посредника, надеясь через лучшего друга повлиять на Сатору, а через того — на Хару. Старцы умоляли прекратить внезапные ночные ликвидации и сесть за стол переговоров.

Выслушав друга, Сатору лишь рассмеялся:

— Смешно. Старейшины годами убирали неугодных чужими руками. С чего вдруг они решили, что эти правила работают только в одну сторону?

В конце концов, именно старейшины когда-то выставили колоссальную награду за голову юного Сатору на подпольном рынке.

Сугуру, разумеется, и не думал защищать Совет. Он пришел лишь ради проформы, полностью разделяя взгляды близнецов.

Более того, благодаря организованным Харой зачисткам, сторонники Гэто заняли несколько освободившихся кресел в Совете, что значительно укрепило их позиции и ускорило реформы.

Сугуру заговорщически улыбнулся и тихо произнес:

— В следующий раз действуйте аккуратнее. Поменьше шума.

<http://bllate.org/book/19549/2004373>